

КРИТИКА

Я знаю, что я подвержен погрешностям и часто ошибаюсь, и не буду на того сердиться, кто захочет меня в таких случаях остерегать и показывать мне мои ошибки.

Пётр Первый

Олег РОМАНОВ

г. Касимов, Рязанская обл.

Поэт, прозаик, критик, публицист. Член Союза профессиональных литераторов России.

Хроническая трезвость ума в кусках застывшего времени!

Дни – мыши времени. И гложут Они нам жизнь.

Аполлинер

Галиматъя, – сидел ворон на дуба и клевал своя нога, – выносят вердикт традиционалисты-рифмачи, открыв книжку с белыми стихами или верлибрами, и бросают её в угол, не читая. Правильно, топи котёнка, пока слепой, – вторят им критики... Не понимают и обычные люди, любители поэзии, таких чудиков вроде Велимира Хлебникова, отдавая предпочтения тому, что попроще, попонятнее, послезливее, предпочитая стихи о собаках Есенина или Асадова. А ведь настоящая поэзия есть и без рифмы! Недавно открыл для себя новое имя. Оно на обложке малюсенькой книжки с жёлтым (так любил писать Великий Александр Блок!) по серо-чёрному фону названием «Хроническая трезвость», и чёрными буквами перпендикулярно названию имя: Павел Рославский. Издательство «Стеклограф» (Москва, 2020) – тоже ни о чём не говорит... В книжке нет ни предисловий, ни интригующих и заманивающих аннотаций. Лжекритику – водителю пёрышка на синекурой работе в толстом журнале – просто неоткуда списать и состряпать рецензию-молнию, дабы побыстрее заработать и отделаться от досужливого, просящего похвалу, автора... Знаете, у меня тоже, если не цепляет первое слово – книжка, как в известнейшей в конце 90-х телепередаче Александра Шаталова «Графоман», – тут же летит в мусорную корзину. Но «хроничка» – цепанула сердце! Не смог оторваться, пока не прочёл от доски и до доски...

Книжка мне напомнила картину моего земляка, члена Союза художников России Виктора Анютина, на которой девочка с вертушкой бежит среди многоэтажек, и вертушка не крутится...

Поэзия уже присутствует в первом стихотворении: *«И слушаю город: шёпот улиц, обсуждающих своих детей за ужином, приправленным тёплым светом горбатых фонарей; младенческий крик арматуры»*... Если б я составлял новейший словарь эпитетов, я взял бы многое из этого ладно сбитого томика. Название книги оригинальное, и даже небо у автора своё: *бледное и седое, и асфальт молодой. А переключка забытых путей – ещё и убийственная правда жизни, когда рельсы разбирают и режут на чермет. Люди безымянные. Одна «зелёность многоэтажки» чего стоит?! Да разваливаются они, новые, раньше добротных «сталинок». Дипломы инженеров куплены в 90-х. «Человек-ежедневник//привязывается к//цифрам, домам, родному краю,//не умея вязать надёжные узлы...» Два слова, а столь весомых – просто клад! «Пастельная осень», – так же не отмечена в словарях и – авторская находка! «Блестящий автобус» – раньше и в столице были лишь пошарпанные и убитые «скотовозы». «Многорукая Москва». «Желторотое небо» и «Разнеженный свет», «чёрно-красно-белый пуховик», «на кондовой цепочке». «Косной метафорой», «...Вбивает в поиск//собственное небо//над снесённой пятиэтажкой...». «Пухлый бумажник», «Жёсткий портфель». «Ореховый туман». «Февральские кости», «бенгальские трости». «...и сифонит старый клапан//надувной планеты//битый пиксель сигареты//прожигает небо...», «эпистолярная//драма онлайн».*

Да-да! Меня пленила и звукопись этой цельной книги «Хроническая трезвость», а не сборника. Здесь, как в ладном рассказе битого жизнью прозаика, я нашёл: завязку, развязку и кульминацию «НЕВОЛЬНО И Я ВСПОМИНАЮ СВОЮ ЖИЗНЬ, БУДНО КРЕСТ НА ЦЕПОЧКЕ ЖЕЛЕЗНЫХ ПУТЕЙ//ЗА СТЕКЛОМ С НАДПИСЬЮ «НЕ ПРИСЛОНЯТЬСЯ!»! Ведь действительно все мы «под собою не чуем страны» (О. Мандельштам), хотя и живём в ней, трудились и трудимся, а до пенсии ещё далеко...

Множество точных деталей, запечатлевающих время: *очки-бабочки, «...Вроде лето, а холод//пробирает до костей...»*. Перемена климата и, как говорят американцы, в Сибири скоро можно будет выращивать ананасы. «Аллеи любви» – есть не только в столице. Модные значки: «Я – Элла!» у девушки и «Неважно!» у парня видел и я. Павел идёт осторожно, смотря под ноги, и находит поэзию в мусоре: *«по корягам в асфальте,//по жести банок в высохшей земле»*. «Красный крест уже ждёт у буфета» – да! Одна химия там.

Книга эта не для людей «с тыщёнками в нутрях», которые, удрав в деревни, сдают квартиры в Москве и покупают иномарки, не платя налогов. Да ещё от скуки разводят перепёлок и возят яйца в рестораны для пловов джамшудам – денежным мешкам. Она для тех, кто в детстве прятал ключ от квартиры под входным ковриком и не боялся, что воры что-то вынесут, был «заплёван словами» Солженицына и иже с ним, «тех, кто вторым рядом прорастает в шкафу». Да такие до сих пор боятся стука в дверь и прячут запрещённые книги второрядно на книжных полках за обычным ширпотребом... «ТО, ЧТО НЕЛЬЗЯ//ГОВОРИТЬ//ПРАВДУ» в нашей стране вернулось. «ПОМНИШЬ ПРАВДУ?// ПОМНЮ//ЦВЕТЫ...» Да, прятали и прячем, опять боимся. А помнят правду – Поэты.

«Держись крепче за коляску, // не то ветром выхлопным // унесёт...». Экология нынче в моде. В этом стихе не жена поэта под песко-соляной смесью рязанского дворника, а некий образ, некая Прекрасная дама, – одинокая мама-брошенка, мечтающая улететь, как на самой известной картине Марка Шагала, а рязанцы не обращают на неё внимания – им надо кормить своих детей. А жёны, там дома, быстро находят других. Но и здесь с каким-то блоковским ветром летят частички Поэзии: «пронесёт по хрустящим губам, // на помаженным ягодным сном...» «пронесёт по солёной спине // золотисто-седой чешуе»...

Чистая философия о жизни и смерти в стихе звукописью: «Ерунда». «Читаем, играем, // но кто будет помнить о нас? // Работа для жизни, но жизнь – ерунда...». Здесь Гераклит с его вечным постулатом: «Всё течёт!». Никто не будет помнить человека, коли он всю жизнь проиграл на компе с подогревом за 500000 р. в стрелялки бесплодные или, сидя сиднем на диване, пропиликал на баяне стоимостью более «ляма» И НЕ СОЗДАЛ НИЧЕГО путного...

Меня потрясло вот это стихотворение, которое приведу полностью:

Здравствуй, архитектор нашей жизни,
ты ещё ни слова не сказала,
но уже права:
мы покинули свободомерный
мир, создали наш – закономерный.

Поверьте, когда-нибудь оно станет пограничным меж тем и другим миром нашей жизни, и его будут изучать в школах... Что в нём такого? – спросит обыватель. Поясняю. В нём пришедший в страну матриархат. Раньше была пословица: «у бабы волос длинён, а ум короток»... Теперь всё смешалось в доме Облонских. Очень яркое запечатление сегодняшнего. Женщины в Парламенте рулят! Поклонская из Крыма и закон Яровой – всё в 5 строках! Всё увидел Поэт. Нетрудно угадать дату перемен: 2014 г. Самое интересное, что главе государства в знаковой книжке места просто не нашлось, но он присутствует почти в каждом стихе!

Зато бич сегодняшнего времени – одиночество – сквозит ветром по всей книжонке. И ветры перемен не крутят вертушку жизни в руках этой особы «Когда ладонь с большой палец». Одиночество в сердце книжки: «Три тридцать три» – на часах, таким образом, автор, корпя в ночи и чаёвничая, как бы получает послания от своего ангела-хранителя. (Христа возраст.) Коронавирус! (хотя этого самого модного в 2020-м слова нет в рецензируемом издании) – «Будни в метро, выходные в окне» (многие работали, и смерть не страшна была). Поэт всегда смотрит вперёд, и пророк. До 99 нам, таким праведникам, не дожить, хотя в наше время и это не потолок...

Философия жизни и смерти отражена в следующем стихотворении без имени: «за зубами со стёртой эмалью...». Кстати, новая деталь нашего поколения, у которого, в большинстве своём, нет денег на починку зубов, опять вспоминается культовый фильм Петра Тодоровского «Интердевочка» по Владимиру Кунину: «...на вязкую злобу // дня, перемешанный с удовольствием ночи // и верится – здесь // сбывается – между...» – прямо некий постулат христианства! «и сыплются зубы // и крошатся кости // и крестится тело...».

И в следующем стихотворении «Сижу, считаю рассветы...» Поэт слов на ветер не бросает, ибо знает, что СВОБОДА вряд ли будет и на том свете...

«Я смотрю за окно, // на дорогу-петлю...» – столько рулей на обочинах России, что и не сосчитать. Вроде бы и запрещали эти памятники... И далее в этом же стихотворении вкрапление настоящего поцелуя Богом: «Двадцать пятый этаж, // по году этаж. // Здесь 25, // за окном 25, только минус...». Попробуйте обыграть так ловко! и опять же в деталях: консьержка, платно – приметы времени. Или вот два слова рядом, и уже жемчужное ожерелье в «Триптихе»: «стыдят автобус» – сказано всё!!! Как и в стихе «А у города сыпь // на вспотевшем лбу, // а в глазах недосып...» – ибо многие ходят красноглазыми, а дети – в очках минус.

У поэта была комната
и право не выходить из неё.
У меня – панельная двушка
и право работать на неё.

Так и просится сюда «девушка» вместо «двушки», и название: «Жизнь, которая даёт»!!! Этот стих не устареет никогда. В нём наша жизнь и время, даже не названная пандемия в камне стиха!

«ЭТА СТРАНА // НЕ ТА, В КОТОРОЙ, // А ТА, ГДЕ...» «Цветные шарики рассыпаются по одноразовым тарелкам, // пока каша варится в общем арендованном котле». Вот такая правда жизни разворачивается по всем текстам данной книги. «Но я не пью. // И страшно, оттого что сам не знаю, почему...» (Завязка книги в названии). Даже стеклянный заварной чайник, в котором набухают листья и раскрываются цветки – связанный чай, – примета данного времени! Есть и алик, закапывающий столбы, «А возле него бутылка // отражает плавающий мир...». Здесь философия отгораживания от мира употреблением горячительного, и в то же время и мир-то, считай, весь пьян, как осень, в которой западные течения, прославление «розовых» и «голубых» («светочка с мальчиком», «спорить о гендере // киндера-кендера // алюминиево-серого...»), её оттенков, пришедших с Запада с целями регулирования населения, вместо войны... В безымянном стихотворении, имеющем начало: «Мне снилась она...»: «Как будто война // не течёт слюной из

разинутого рта реальности...». А это уже явный Донбасс, за который выписывают ордена Мужества посмертно и секретно. «Как будто помножь//сны на желание – будет результат, отличный от нуля...» – не об этом ли Игорь Тальков? («Слушай, в арифметике есть такое правило: ноль – "п-р-ф" (губами) – как его ни умножай, ни увеличивай, остается "п-р-ф" - нулём, да? А в этом гениальном марше почему-то те, кто был "п-р-ф" – ничем – вдруг станут всем... Н-да, оригинально...»). И дальше уже Библия, ибо ловко обыгран Потоп и Ной (корабль которого наполнен «мусором») – одним переносом ноября, что уже находка и Поэзия!!! Здесь же стоит обратить внимание на многозначность слова «брак». Подобные слова ой как не любят снобы от рифмованной поэзии, а наш Поэт в этом мастер! Это он хочет пройтись по потолку за трещиной и дать затрещину многорукой Москве, и ему хочется обернуть одеялом ЗАОКОНЬЕ!!! «И творога у него осталось полкило»... уже ясно – не настоящего, а фальшивого... Здесь и пережёванное «Лю...» Маяковского, и самокритичное: «...и сам не замечаешь, как впиваешься ногтями в себя, //будто так можно проверить://поэзия ты//или живое»...

«У дома содраны колени (весьма распространённая деталь, ведь по капремонт ремонту ремонтируют негры – «смуглые работяги» из Средней Азии – лишь едущие крыши!), у бомжа разбито в кровь лицо. И дом, и бомж так быстро повзрослели...» В данном стихе вся правда будней: металлические двери и ставни, амбарные замки (НАШЕ ПОКОЛЕНИЕ НЕ ЗАПИРАЛОСЬ), бомжи, любящие кошек [есть бабки (старые девы), кормящие стада «брошенок» на свои жалкие пенсии, покупающие им морскую рыбу (хорошо, дешёвого, тухлого минтая, а то и дороже) с душиком], и богатые, выбрасывающие домашних животных на улицы. И «оранжевые люди //деконструируют//последний//неба//свод».

В метро раньше читали книги, теперь все в наушниках от смартфонов, и девиц с ними – сбивают насмерть даже на пешеходных переходах, – и это не ушло от Поэта.

Даже «фальшивый билет в рай» – Поэзия из 3 слов! И детский страх – правдив! Ведь я тоже был мальчиком, выпускающим раков обратно в реку, причём выдёргивал из них крючок, наступив на чудище ногой.

В названиях стихотворений явен авторский талант! Они – манят! Вот: «Когда не слышно мыслей за шумом товарного поезда» – здесь и гиперболические «высокие бархатцы», и отец с дочкой идут по тротуару (возможно: дочки больше любят отцов и двойственное: папик зацепил пассию (далее: «два голубя на отливе балкона»). «Каштаны в цвету» – опять деталь изменения климата, не знаю, появились ли Богомолы в Москве, но у нас они уже в наличии...

Поэт видит Поэзию современности: «восьмибитное сердце – пульсация чата». Здесь ему хватило 4 слов, а краткость и есть... А вот здесь ещё меньше: «ввинтить в толпу».

И отсылки к детству везде: «Человек превращается в рыбу и даже приучен//к воде. Он плывёт по маршруту из детства...» – А. Беляев; «вернись босиком по морю...» – А. Грин. «Поддай нищему...» (ведь в каждом нищем – Бог). Впрочем, многие пользуются моментом и наживаются на нищенстве. Поэтому слова автора: «в стопке монет//у бездомного в маркете//не хватает на хлеб» – может быть и обман... Нищие могут быть принцами... «В ЗВОНЕ МОНЕТ – ИСКУССТВО» – вот она истина века НЕ НАШЕГО: антиутопия//комедия//фарс... (Развязка книги)...

Как и любая книга, поэтическое издание Рославского имеет и свои недостатки. Прежде всего автор щеголяет словами, в том числе и иностранными, и аббревиатурами, которые требуют пояснения для обывателя в сносках: «путти» (если это не «очепятка»?); tier 1, tier 2 (не все же кибер-игруны); ТЦ, БЦ, каршеринг, АЗС; *банк; сепии; геонд; снег лежит в ПЭ пакетах; ТПУ; ЦТП.

Язык произведения следовало бы усилить. Украшают книжку авторские слова-новоделы в пылиндробинках настоящей Поэзии: «так нежится душенька – несущая дуженька» – у нас беременных звали «телепузиками». Вот ещё: «гуление труб» в стихотворении с необычным названием «1716» – намёк на смутность времени??? И «Парацетамолилась».

Поражает стихотворение, в заглавии которого палиндромная дата:

02/02/2020

второе февраля – дождь
завтра – уже минус, гололёд
звёзды будут
падать ценами
рассыпаться кеглями
и медленно опускаться взглядами
в сотни бездн
с единственным выбором – цвета.

Оно ново, свежо и правдиво!!! Я помню, как ударился в этот день головой на луже из стекла!

Рос//рус//кий//нац//бол//тает//снег – ОЧЕНЬ ЯРКОЕ НАЧАЛО!!! (правда, теперь вместо нациков казаки с пиратскими весёлыми роджерами на чёрных флагах и толерантностью на устах...)

Всё достояние Поэта в пять дюймов: «дочка – спит на ладони...». И большего ему и не надо в этом мире... А книге, как кораблю, – большого плавания в этом беспокойном, смутном мире...

Сентябрь, 2020 г.